

РЕЦЕНЗИИ

Д.А. Опарин. Рец. на: *Dinero S.C. Living on Thin Ice: The Gwich'in Natives of Alaska*. N.Y.: Berghahn, 2016. 220 p.

Работа американского антрополога Стивена Динеро (Университет Филадельфии) посвящена этнографическому и историческому исследованию небольшого поселения Арктик Виллидж (Arctic Village) на Аляске, в котором проживают преимущественно представители аборигенного народа нецаии гвичин (Nets'aii Gwich'in), говорящие на одном из атабаскских языков. Современное население насчитывает 152 человека. Гвичины, некогда рыболовы и кочевые охотники на оленей карибу и лосей, в настоящее время ведут оседлый образ жизни. Седентаризация пришлась на первую половину XX в. и затронула все кочевые и полукочевые коренные народы США и Канады. Сейчас гвичины проживают в нескольких арктических поселениях Аляски и Канады; они являются христианами, продолжают заниматься охотой, рыболовством и собирательством (хотя традиционное природопользование перестало играть ключевую роль в локальной экономике). Гвичины подвержены тем же социальным бедствиям, классический набор которых характерен для всех аборигенных обществ циркумполярной зоны.

Исследование Динеро — качественная локальная этнография, результат многолетнего полевого исследования, в фокусе которого находятся история и современность, социокультурная и экономическая динамика отдельного небольшого поселения. В западной науке (и в первую очередь в сфере арктических исследований) давно сформировался жанр локальных этнографий — академических работ, отличающихся сфокусированностью на конкретной территории, большой описательной составляющей, историзмом, исключительным вниманием к деталям, определенной автобиографичностью. К подобным классическим исследованиям относятся, например, первая американская антропологическая книга по аборигенной Чукотке Анны Керттулы *Antler on the Sea. The Yup'ik and Chukchi of the Russian Far East* (2000), рассказывающая о чукчах, эскимосах и русских, проживающих в селе Сиреники; *Saqqaq. An Inuit Hunting Community in the Modern World* (2000) датского ученого Йенса Даля, на примере одного поселения раскрывающего современное состояние традиционного природопользования в Гренландии; *Quaqtaq. Modernity and Identity in an Inuit Community* (1997; 2001) квебекского этнолога и лингвиста Жак-Луи Дорэ, в центре исследования которого идентичность эскимосов маленького поселка в Нунавике. Основной академический посыл всех этих работ — разговор об общем через частное. Каждый из авторов провел не один год в изучаемом поселении. Так, например, полевая работа Динеро длилась с 1999 по 2014 гг. Таким образом, этнолог имел возможность в своем исследовании общества перейти с краеведческого уровня на более глобальный — аналитический.

Продолжительность полевых наблюдений, несомненно, является достоинством данной работы. На протяжении нескольких лет Динеро периодически задавал одни и те же вопросы, что позволило в конечном итоге зафиксировать социальную динамику на разных уровнях. Так, например, в 1999 г. 63% населения Арктик Виллидж благосклонно относились

Дмитрий Анатольевич Опарин | <http://orcid.org/0000-0002-1895-5564> | dimaoparin@hotmail.com | к.и.н., старший преподаватель кафедры этнологии исторического факультета | МГУ им. М.В. Ломоносова (Ленинские Горы 1, Москва, 119991, Россия)

Исследование проведено при финансовой поддержке следующих организаций и грантов: Российский научный фонд, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [проект № 15-18-00112]

к развитию туристического потенциала территории, в 2006 г. — 62%, в 2011—78%. Или другой не менее показательный пример, демонстрирующий исключительную по качеству полевую работу автора: в 1999 г. 9% населения поддерживали идею строительства дороги между Арктик Виллидж и г. Фэрбанкс, в 2006—23%, в 2011—38%. Подобная статистика может появиться только в случае регулярных поездок в поле и при условии небольшого размера этого поля. В книге множество таблиц, основанных на опросах Динеро и касающихся традиционного природопользования, локальной экономики, образования, уровня активности в социальных сетях. Эти данные демонстрируют трансформацию общественного мнения и социальных реалий на протяжении более десяти лет. Динеро приводит не просто цитаты из глубинных интервью со своими информантами, а полноценные длинные тексты. Такие вставки свидетельствуют об особенном доверии жителей Арктик Виллидж к исследователю, что было бы невозможно без регулярных поездок в поле и длительного пребывания там.

Подавляющее большинство антропологических текстов о современности аборигенных обществ и культур затрагивает вопросы столкновения традиционного и привнесенного, местного и глобального, аборигенного и евроамериканского. Подобный исследовательский подход не является новым и часто упрощает социальные реалии исследуемого общества. Динеро, на мой взгляд, также не избежал этого противопоставления. Несмотря на акцентированные попытки отказаться от романтизации коренного населения и не допустить алармистской интонации в духе Франца Боаса, его работа пропитана позитивным колониализмом неравнодушного ученого, проявляющимся в убежденности, что аборигенный мир циркумполярного региона приближается к социальной катастрофе. Иногда текст Динеро начинает напоминать не академическую работу, а заметки путешественника, что роднит это исследование, например, с “Печальными тропиками” Клода Леви-Строса. Местами монография выглядит как записи социального работника, что, с одной стороны, вызывает сочувствие у читателя, а с другой стороны, лишает аналитику необходимой трезвости и беспристрастности.

Особенный интерес представляет седьмая глава, посвященная аборигенной молодежи. В ней автор затрагивает современные социальные проблемы поселения. Ни один антропологический вопрос, касающийся циркумполярного региона, сегодня невозможно проанализировать без упоминания тех социальных трудностей, с которыми сталкивается коренное население. Алкоголизм, безработица, дискриминация, высокий уровень суицидов, насильственная смерть, иммиграция из села в город, социальная дезадаптация молодежи являются неотъемлемой частью жизни современной Арктики. Если говорить о работе Динеро, то, с одной стороны, пренебрежение к социальным проблемам (больше характерное для советской и, отчасти, российской этнографии) ограничивает исследование, т.к. в повседневной жизни каждая семья сталкивается с такими “бедствиями” и переживает их по-своему. С другой стороны, чрезмерное внимание западной антропологии к социальным проблемам коренного населения свидетельствует о ее тяготении к евроцентрическому подходу. Многие канадские и американские ученые рассматривают сложившуюся ситуацию в Арктике через призму западных представлений о социальном благополучии, игнорируя позицию своих информантов, которые, вполне возможно, не считают пьянство или манкирование детьми школьных занятий чем-то негативным. Те трудности, с которыми пытаются бороться или же, напротив, смиряются жители аборигенных сел, формируют современное социальное пространство, создают новые виды взаимоотношений между людьми, новые понятия и даже новый лексикон. Описывая современные социальные проблемы гвичинов, Динеро использует понятие “Three S’s” (*substance, suicide, sex*) — употребление различных видов наркотиков, высокий уровень суицидов, в особенности среди молодых мужчин, и беспорядочные подростковые сексуальные контакты, приводящие к ранней беременности. Динеро отмечает, что злоупотребление алкоголем не может быть оценено в категориях “плохо”/“хорошо”: эти категории нерелевантны для академического дискурса. Пьянство — это данность, социальный факт (С. 147).

Еще одно явление современной жизни поселения, рассматриваемое автором, — активное присутствие жителей Арктик Виллидж в Фейсбуке. Динеро ранжировал все публикации

по времени их появления в течение дня и составил таблицу, в которой все посты разделил на 28 тем. Самыми популярными оказались: “дети”, “любовь”, “семья”, “юмор” и “охота”. Внимание автора к этому публичному пространству, пусть и виртуальному, совершенно оправдано, т.к. активность в социальных сетях является тотальным социальным фактом (если использовать выражение Эмиля Дюркгейма).

Работа Динеро актуальна для современного российского сибиреведения, тем более что в отечественной науке практически нет качественных локальных этнографий, в которых бы микротерриториальный поход превалировал над этническим или проблемным. Представленная книга — удачный результат разнообразного по своей методологии антропологического исследования всех сфер жизни поселения Арктик Виллидж. Количественные данные, обобщенные автором в таблицах, дополнены качественными, продемонстрированными в больших отрывках из глубинных интервью. Детальное, ретроспективное исследование маленького поселения отличается высоким уровнем анализа. Описывая жизнь Арктик Виллидж, Динеро создает динамичный образ аборигенной Америки начала XXI в., который корреспондирует со всем современным Севером — американским, европейским и азиатским.

Book Review

Oparin, D.A. Review of *Living on Thin Ice: The Gwich'in Natives of Alaska*, by S.C. Dinero. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 2, pp. 187–189. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Dmitriy A. Oparin | <http://orcid.org/0000-0002-1895-5564> | dimaoparin@hotmail.com | Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia)

Funding Information

This research was supported by the following institutions and grants:

Russian Science Foundation, <https://doi.org/10.13039/501100006769> [grant no. 15-18-00112]

О.Р. Гулина. Рец. на: *Клаус В., Вейгл И. ООО “Переселение народов”: краткое пособие для понимания современного миграционного кризиса* / Пер. с чешского Н.Я. Фальковской, И.Г. Безруковой. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017. 112 с.

Аннотация к книге «ООО “Переселение народов”: краткое пособие для понимания современного миграционного кризиса» обещает будущим читателям дать отпор “распространенной проиммиграционной риторике”, а предваряющие русское издание размышления Дмитрия Тренина открывают повествование о “грустном будущем Европы”. Чем же оправдан пессимистический взгляд авторов на происходящие в этой части света миграционные процессы? Насколько реален “новый европейский мир” (с. 61), в котором растет чувство страха и исчезает жизненная и экзистенциальная уверенность у миллионов “старых” европейцев (с. 62)?

Ольга Рифмировна Гулина | orcid.org/0000-0002-6528-5372 | contact@rusmpi.org | к.ю.н., Ph.D. in Migration Studies, директор | Институт миграционной политики (Dahlemer Weg Berlin 14167 Deutschland)

Вацлав Клаус и Иржи Вейгл убеждены, что миграционный вызов рассматривается как “серьезный кризис” вследствие “умышленного преуменьшения” элитами сложности происходящего, что ведет к “нарушению прежней европейской социальной стабильности и равновесия” (с. 20–21, 64). Сравнивая “мощную (современную. — О.Г.) миграционную волну” с давними вторжениями “варваров” в античный мир (с. 21–22), авторы противоречат сами себе, заключая, что эта волна “коренным образом отличается от (прошлых. — О.Г.) миграций”, хотя и “напоминает организованное переселение народов” (с. 32).

Хотя в западной литературе эта тема очень популярна и вопрос, насколько происходящее в Европе в XX–XXI вв. повторяет события IV–VII вв., когда с периферии Римской империи под натиском гуннов мигрировали большие группы людей, обсуждается давно и весьма активно, сравнение Клауса и Вейгла не совсем корректно. Во-первых, массовые перемещения людей оказали большое влияние на ход мировой истории и каждая эпоха, по словам Евгения Кулишера, — это время “великих миграций”. Во-вторых, Европа не раз переживала перемещения людей: одной из самых значительных и опустошающих миграционных волн XX в., как отмечает Бернхард Сантель, стал отъезд в 1920–1930 годы почти 50 млн европейцев в США и Латинскую Америку. В-третьих, падение Рима было вызвано не столько вторжением извне, сколько проведением неразумной политики внутри империи.

Авторы не утруждают себя аккуратностью формулировок, высказывая не подтверждаемые практикой, реальностью и множеством исследований тезисы. Например, право на мобильность автоматически привязано к требованиям социального обеспечения мигрантов (с. 23); причины современной волны миграции следует “искать в... Европе, а не в нестабильной ситуации на Ближнем и не очень ближнем Востоке” (с. 32); арабо-израильский конфликт — внеевропейская предпосылка современного миграционного кризиса (с. 53); изменение климата и глобальное потепление — абсурд (с. 83); решать демографическую проблему стареющего населения Европы путем миграции нельзя (с. 86) и др.

Подобные заявления весьма спорны. Страх жителей Европы, что выплаты мигрантам будут осуществляться в ущерб пенсиям по старости и социальным пособиям рядовых граждан (с. 62), не оправдан. Задолго до наплыва мигрантов государства ЕС проводили активную социальную политику. В 2012 г. среднестатистические расходы на образование, здравоохранение и соцзащиту равнялись 32,5% ВВП ЕС, что составляло более 50% государственных расходов во всех странах, кроме Кипра, где этот процент был чуть ниже — 48,9 (Huber, Leoni, Pitlik 2016: 191–213).

Планируется, что до 2020 г. расходы на гуманитарных мигрантов (беженцев и лиц в поисках убежища) составят 69 млрд евро, в то время как суммарный прирост ВВП государств ЕС увеличится на 126 млрд. Филипп Леграйн пишет, что каждый евро, вложенный в гуманитарных мигрантов сегодня, обернется прибылью в 2 евро в течение пяти лет. Вопросы выплаты пенсий и социальных пособий в долгосрочной перспективе находятся в прямой зависимости от миграционных притоков. Миграция является необходимым элементом “жизнеспособности” системы пенсионного обеспечения в странах ЕС. При сохранении факторов современного демографического развития к 2060 г. Европейский Союз потеряет 42 млн рабочих рук; при ограничении миграционных потоков картина на рынке труда будет весьма драматичной — 96 млн вакансий (European Commission 2011).

Вызывают серьезные сомнения заявления авторов о том, что “мы являемся свидетелями массового марша мигрантов неевропейского происхождения в Европу” (с. 33). В 2014 г. на пике гуманитарной миграции 1,9 млн человек из 3,8 млн прибывших действительно были гражданами третьих стран (Eurostat 2016). Однако в 2010–2013 и 2015 гг. основной миграционный обмен осуществлялся между 28 государствами — членами ЕС. Причинами, вызвавшими последний приток, накрывший Европу в 2014–2015 гг., были нестабильность, угроза жизни и безопасности миллионов людей — жителей государств

Ближнего Востока. Другое дело, что эта миграционная волна пришлось на момент институционального кризиса и разбалансировки общеевропейской интеграции. Клаус и Вейгл трактуют сложившийся *modus operandi* внутри ЕС как *противоборство добра и зла* (с. 67), однако вернее говорить, как отмечает Хивен Кроули, о кризисе управления и разном понимании ценности общеевропейской интеграции.

Весьма сомнительным видится разграничение индивидуальной и массовой миграции, предложенное авторами (с. 41). “Массовая миграция — это не индивидуальное, а коллективное, повальное, стадное явление, когда индивид (стремится. — О.Г.) ...взять с собой максимум из своего старого мира, своего прежнего поведения, своего жизненного стиля и жить с этим дальше” (с. 41). Массовая миграция в Европу — действительно вызов ее социальному, политическому и правовому порядку. Журналисты, эксперты и академические исследователи согласны, что огромное число прибывших в эту часть света беженцев и лиц в поисках убежища — серьезное испытание для национальных институтов и стратегии внешней политики ЕС. Однако даже эта волна массовой гуманитарной миграции — цепочка индивидуальных решений людей, отправившихся в Европу в надежде на спасение и безопасность.

Еще более абсурдным кажется замечание, что «нельзя помогать “народу в беде” теми же средствами, что и “человеку в беде”» (с. 44). Осознанно или неосознанно Клаус и Вейгл умело манипулируют вниманием читателей, путая причины и следствия происходящего в Европе. В современном мире, где право убежища может быть удовлетворено через индивидуальные прошения и где международные и национальные правовые системы не подготовлены к обработке массовых прошений об убежище, действительно назрела необходимость в создании механизмов и институтов защиты масс, а не индивидов.

Серьезное беспокойство вызывают предположения авторов о существовании конспирологических замыслов брюссельских бюрократов по поводу создания «глобального или гомогенного европейского “народа”» (с. 73): Клаус и Вейгл убеждены, что европейские “элиты не хотят ждать, пока путем медленного и постепенного перемешивания и срастания сформируется ... гомогенный народ”, они стремятся ускорить “исторический прогресс” массовой “миграцией” (с. 73).

Оценивать важность и значение труда Клауса и Вейгла для понимания миграционной составляющей институционального кризиса в Европе трудно, потому что сами авторы не утруждают себя ни ссылками на литературу, ни приведением мнений экспертов, ни анализом статистических данных. Клаус и Вейгл излагают, по их собственным словам, индивидуальное восприятие мира (с. 24–25). При этом, исследования миграции — это огромный пласт академических изысканий в разных областях научных знаний. Антропологи сосредоточены на поиске ответа на вопрос, как миграции меняют культурную идентичность индивида; демографы разбирают соотношение местного и пришлого населения; историки ищут общее и особенное в миграционных потоках в исторической перспективе; правоведы задумываются о специфике оформления перемещения людей в разных правовых системах; политологи — о миграционных стратегиях государств, конструировании противостояния политических режимов и государственного устройства миграционным вызовам и т.д.

Знакомство с исследованиями по экономике миграции могло бы помочь авторам избежать догматических умозаключений о том, что Европу ждет “в краткосрочной и среднесрочной перспективе — высокая стоимость содержания мигрантов, а в долгосрочной перспективе — пагубные, дестабилизирующие общество последствия абсорбции такой большой массы мигрантов” (с. 59). Целым рядом исследований Филиппа Леграйна и Филиппа Мартина доказано, что миграция оказывает положительное воздействие на экономику как в странах принимающих мигрантов, так и в странах — поставщиках мигрантов (через их денежные переводы). Клаус и Вейгл в своем стремлении “не видеть” или, вернее сказать, “увидеть желаемое” напоминают Пола Колиера, размышляющего об экономических последствиях иммиграции, приводящего примеры позитивного

влияния миграции на рынок труда Великобритании и ряда стран ЕС, роста заработной платы местных работников, но, вопреки всему этому, утверждающего, что “зарботки большинства трудящихся из числа коренных жителей существенно снизятся и останутся пониженными на протяжении многих лет” (Коллиер 2016: 154–157). Единственный пункт, по которому можно согласиться с авторами книги, состоит в том, что социальные расходы и доходы от миграции, как отмечает Джордж Дж. Боржас, трудно рассчитать, однако они, и это доказано большим количеством научных работ, во многом определяются политикой страны: условиями приема и интеграции пришлых в местное сообщество.

«ООО “Переселение народов”»: краткое пособие для понимания современного миграционного кризиса» рассказывает о Европе, пораженной страхами перед “Чужим”, захватывающим, оккупирующим, нападающим, овладевающим и поработавшим ее жителей. Иррациональный — необоснованный и неподтвержденный — страх Клауса и Вейгла не переварить и не переплавить прибывших в Европу гуманитарных мигрантов спускается на читателей с каждой страницы книги, и противостоять ему можно и нужно путем изучения мнений экспертов и знакомства с другой литературой по теме.

Источники и материалы

European Commission 2011 — The 2012 Ageing Report: Underlying Assumptions and Projection Methodologies // European Economy. 2011. http://ec.europa.eu/economy_finance/publications/european_economy/2011/pdf/ee-2011-4_en.pdf

Eurostat 2016 — Immigration by Country of Birth, 2014 // Eurostat Statistics Explained. 31.05.2016. [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Immigration_by_country_of_birth,_2014_\(%C2%B9\)_YB16.png](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Immigration_by_country_of_birth,_2014_(%C2%B9)_YB16.png)

Научная литература

Huber P., Leoni T., Pitlik H. Reforming Welfare States // Competitiveness, Social Inclusion and Sustainability in a Diverse European Union: Perspectives from Old and New Member States / Eds. P. Huber, D. Nerudova, P. Rozmahel. L.: Springer, 2016. P. 119–214.

Коллиер П. Исход. Как миграция изменяет наш мир / Перевод с англ. Н. Эдельмана. М.: Изд-во Института Гайдара. 2016. С 154–157.

Book Review

Gulina, O.R. Review of *ООО “Pereseleniie narodov”*: *kratkoe posobie dlia ponimaniia sovremennogo migratsionnogo krizisa* [Europe All Inclusive: A Brief Guide to Understanding the Current Migration Crisis], by V. Klaus and J. Weigl. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2018, no. 2, pp. 189–192. ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Nauka Publishers

Olga R. Gulina | <http://orcid.org/0000-0002-6528-5372> | contact@rusmpi.org | RUSMPI — Institute on Migration Policy (Dahlemer Weg, Berlin, 14167 Deutschland)